

18+

Филипп Хорват

Удачная охота

Выход в мир

Филипп Хорват

Удачная охота

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Хорват Ф. А.

Удачная охота / Ф. А. Хорват — «ЛитРес: Самиздат»,
2018 — (Выход в мир)

Это первая часть цикла «Выход в мир». Мика, Артур, Инка и прислуживающая им дикарка готовятся встретить Охотников – приходящих периодически в их мир странных людей. Они всегда приходят через портал, нагруженные высокотехнологичным оружием, защиты от которого нет. Помочь в схватке может только огромный людоед из семейства псовых да лазерная пушка – «Большая Берта». Но насколько реально победить Охотников, сработает ли придуманный хитрый план?

Удачная охота

Просматриваемая Микой в окулярах бинокля местность перед границей в этот полуденный час была пустынной: кустики редкой растительности перед холмами и по их склонам застыли в давящей испарине солнечного штиля. Штабной домик на вершине дальней возвышенности тоже пустовал, – и это уж точно, не нужно даже проверять. Закипит жизнь в домике только завтра, и суета будет означать одно – скоро начнётся Охота.

– Мика, зачем мы это делаем? – спросил Артур, лениво отмахиваясь веточкой громадного лопуха от назойливо жужжавших, приставучих мух.

– Мы пока что ещё ничего не делаем.

– Но как... Рядом граница, нам нельзя тут находиться перед Охотой, ты же знаешь.

Мика, медленно проворачивая бинокль по всей дуге расстилающейся перед ним панорамы, буркнул в ответ усвоенной с детства фразой:

– Я знаю, что ничего не знаю.

Артур тяжело и глубоко вздохнул.

– А дома сейчас праздник подготовки... Бабы пироги с мясом запекают, ночью – великий траходром... А мы тут ползаем, только брюхо царапаем на камнях...

Мика отложил бинокль в сторону, протёр покрасневшие глаза, зевнул.

– До чего ты, Артур, нудный. И зачем я тебя потащил с собой, только и ноешь, причитаешь, вздыхаешь вон, – сам как баба. Пошли к схрону, жрать охота... Делать тут сегодня всё равно нечего.

Схрон располагался недалеко от их импровизированного наблюдательного пункта, – в небольшом овраге Мика с Артуром и Инкой соорудили шалаш, которой служил домом весь последний месяц. Инка сейчас как раз руководил приготовлением еды, то есть покрикивал и подгонял хворостиной дикую молодку, жарившую остатки туши убитого на днях оленя.

Сама молодка была отобрана ими из племени дегенератов, – красивая, статная девчонка с длинными ногами и большими сиськами. Даже удивительно, что у диких, которые по своему развитию едва ли превосходили лесных животных, рождались такие симпатичные девки. Кажется, на языке древних таких тёлочек называли секси, но это неточно.

Спустившись в овраг и пройдя едва различимой тропкой через заросли цепких, местами колючих джунглей, Мика с Артуром вышли на полянку схрона. Инка их даже и не заметил, – лениво покачиваясь, что-то напевая себе под нос, он отливал в кусты на другом конце полянки.

Первой заметившая возвратившихся молодка радостно взвизгнула и кинулась навстречу, что-то бормоча на убогом диалекте диких:

– Ысу, ысу, Мыка, Мыка, Артур, Артур, ысу мгабанега ош кала... Ош кала ысу...

Мика покровительственно похлопал ладонью девчонку по правой щеке:

– Ысу, дурёха, ысу, поддержи ты колбасу. Давай, показывай, чего ты там нам наготовила, жрать хочется как из пушки.

Подошедший Инка хворостиной отогнал молодку обратно к потрескивающему дровами костру, над которым нависал на вертеле внушительный шмат оленины. Глянув искоса на Мику с Артуром, спросил:

– Ну чего, всё спокойно?

Мика, снимая неспешно с плеч рюкзак, отвечал:

– А сам-то как думаешь? Завтра они придут. Так что да, спокойно, до завтра... Неспойно мне только за Артура, ноет слишком много, даже молодка и та веселее выглядит.

Артур, состроив обиженную гримасу, отошёл к костру. Инка, поддержав мыском рваного сапога камешек, в который раз уточнил:

– Уверен, что они через этот портал завтра придут? Может, всё же через резерв?

Присевший на четвереньки Мика задумчиво рылся в рюкзаке. Достав из его недр деревянную свистульку, он несильно дунул её и посмотрел снизу вверх на Инку:

– Не дури. Через резерв они приходят, когда дегенератов много становится, им оттуда удобней их гнать. Сейчас Охота будет на нас, на слэверсов, значит, выйдут отсюда. Айда лучше Добрыню проведем, соскучился, наверное, по мне...

Добрыня, здоровый, ростом в полтора метра пёс людоедской породы, сидел на привязи в джунглях позади лагеря. Имя своё зверь получил такое, потому что и правда был добрый. И даже не столько добрый, сколько лениво-добродушный, в жизни ни разу не прыгнувший на человека.

Мика воспитывал Добрыню с малых лет, буквально с того момента, как его приволок в деревню отец. Людоеды сами по себе стайные животные, жившие после Великого Гона далеко на выселках и к человеческому жилью не подбиравшиеся, – знали, что опасно. Однако, по несчастливой случайности в один из дней охоты деревенские мужики натолкнулись в джунглях на семью куда-то мигрировавших людоедов. Схватки тогда как таковой не получилось: самка с самцом после безуспешной атаки быстро отступили, оставив на полянке крохотного ещё детёныша, который толком и ходить-то не умел...

Именно его и принёс отец, препоручив зверька в руки Мики со словами «Сумеешь воспитать лютого правильно – хорошего защитника обретёшь... А не сумеешь... Ну, сам понимаешь».

Мика старался, воспитывал, благо, что по характеру людоедик оказался очень покладистым, отзывчивым. И умным – к трём годам выросший, окрепший, по виду довольно опасный пёс выделял такие штуки, что деревенские только диву давались. Мог, к примеру, по щелчку пальцев Мики перепрыгнуть широкий Чёртов ручей, привстать ненадолго на задние лапы, перекувыркнуться через себя, а то и игриво, понарошку, напрыгнуть на человека, ласково рыча. Люди таких прыжков, конечно, опасались, но зная добродушный нрав возмужавшего людоеда, только яростно материли Мику, обучившего подобным трюкам зверя.

Срезав с висевшей над огнём оленьеи туши приличный кус мяса, Мика углубился в растительную гущу позади шалаша. Вне деревенского дома они решили держать Добрыню всё же поодаль от лагеря, – тут непривычная обстановка, резвая молодка опять же, кто его знает, что людоеду в голову взбредёт на природе...

– Ну что, красавчик, заскучал по мне? – ласково затрепыхал по холке Добрыню Мика, присев на корточки и полюбив пса. – А я, смотри, что принёс, ну-ка давай, жри...

Уговаривать людоеда не пришлось. Вцепившись могучими, острыми клыками (размером с человеческий мизинец) в мясо, он, сладострастно пофыркивая, буквально за пару минут разделался с громадным куском оленины.

Мика, улыбаясь, любовался зверем – такого красавца вырастить, и умного по сравнению со своими сородичами, и покладистого, и верного... Это дорогого стоит, в деревне таких людоедов ни у кого не было.

– И не жалко тебе его? – спросил стоявший поодаль Инка.

Инка побаивался Добрыню, не доверял ему. Хотя признавал, что Мика вырастил довольно оригинальный образец псовых, но... сердцем чувал, что в авторитетах у людоеда только хозяин. И завидя реальную опасность от чужака, узрев хоть намёк угрозы для своей или Микиной жизни, – не задумываясь кинется на врага, растерзает в момент. А кто его знает в ком учует врага, в голову ведь людоеду не залезешь, может, и на тебя нападёт сдуру?

Мика от вопроса Инки как-то враз поскукнел, помрачнел...

– Жалко, не жалко, что за глупости? Решение принято, дело нужно делать. Добрыня мне родной... не знаю, как брат, что ли... Но брат брата понимать должен. И потом, я ж не по прихоти своей его на убой отправляю, для пользы ж нашей общей, столько раз уж обмусоливали...

Инка неуверенно поёжился, помахивая хлыстом в воздухе.

– Да вот кто знает, для прихоти или для пользы... Что такое польза, Мика? Нам ли об Охоте судить, может, она для нас и есть польза?

Мика резко встал, отряхнулся, зло глянул на Инку:

– Ты, Инка, что-то нюни распускаешь как Артур. Моча в голову стукнула, что ли? Вроде вчера сам над ним ржал, над трусостью его, и тут – в ту же реку.

– Да нет, это я так, раздумываю. Только ты зря Артура трусом называешь, не трус он. Сомневается он... И я тоже сомневаюсь. «Большая Берта» – опасная штука, поди, как и твой Добрыня.

– Ты за «Большую Берту» не беспокойся. Это моя головная боль. Как и Добрыня. Пошли в лагерь, пока Артур с молодой всё мясо не съели.

* * *

Обедали у очага в молчании. Срезая кривыми ножами сочащиеся жиром ошмётки мяса, кидали куски на широкие листья свежесрезанных лопухов лоа и посыпали получавшееся лакомство щепоткой крупной соли, добавляя по вкусу присыпку из острых семечек с огневого куста. На десерт оставались ещё бананы и собранные дикой с подлеска растрёпанные плоды апельсина.

Разомлевший после обеда на солнышке Артур, сыто порыгивал, любясь расположившейся у его ног полуголой молодой.

– Эх, если бы не эта дурацкая Охота, взял бы тебя в жёны. Вот реально, что мне мешает? Ну, приведу в деревню, скажу старосте – венчай, уже ждём детишек как будто. А мне отец свою половину отделит, будем работать в поле, потом я, конечно, и свой дом построю... Эх, если б не Охота...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.